

33.31

У 51

И. В. УЛЬЯНЦЕВ

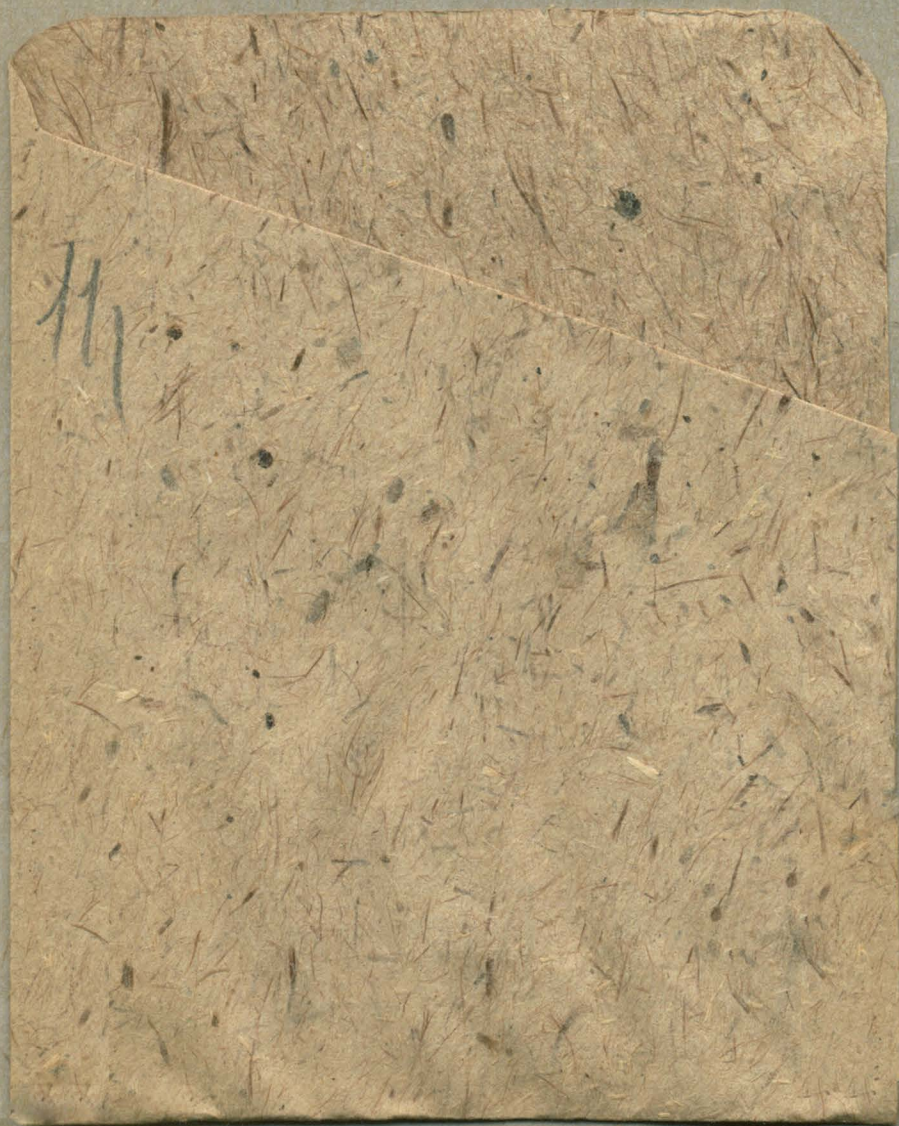
ШАХТА

№ 1-6

НОВОСИБИРСКОЕ
ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НОВОСИБИРСК — 1939

767867

И. В. УЛЬЯНЦЕВ

33.31
У51

Ш А Х Т А

№ 1-6

371686

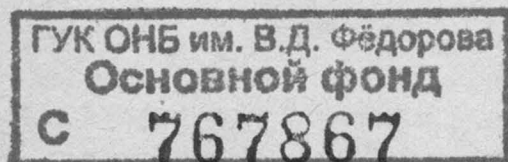

НОВОСИБИРСКОЕ
ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НОВОСИБИРСК — 1939

В книжке «Шахта № 1—6» автор рассказывает о замечательном опыте работы передовой шахты Кузбасса № 1—6 треста Анжероуголь. Эта шахта имеет два переходящих красных знамени: за досрочное выполнение плана 1938 г. и за образцовую постановку технической учебы. Шахта № 1—6 отличается высокой организацией производственного процесса.

Поэтому ее опыт представляет ценность для каждой шахты, для каждого участка.

Книжка написана популярно, рассчитана на массового читателя.

ОТ АВТОРА

Угольная промышленность является основным звеном всей промышленности. «...без угольной промышленности никакая современная промышленность, никакие фабрики и заводы не мыслимы» (В. И. Ленин).

Мощный рост социалистической индустрии нашей страны требует с каждым днем все больше и больше угля. Того количества угля, которое сейчас дают угольные бассейны страны, уже нехватает. Поэтому в третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства намечен усиленный рост добычи угля во всех угольных бассейнах.

Кузнецкий угольный бассейн занимает большое место в общей добыче угля в Советском Союзе. В 1938 году Кузбасс дал 16,8 миллиона тонн, что составило 12,7 проц. к общей угледобыче нашей страны. По сравнению с 1934 г. угледобыча по Кузбассу в 1938 г. возросла на 150 проц.

Однако такое количество добываемого угля для Кузнецкого бассейна далеко недостаточно, оно не соответствует ни потребностям страны в угле, ни возможностям Кузбасса. Запасы угля в Кузнецком бассейне по предварительным подсчетам исчисляются в 450 миллиардов тонн. Следовательно, перспективы увеличения добычи самые широкие.

XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) поставил перед угольной промышленностью большие и ответственные задачи. В резолюции съезда по докладу товарища В. М. Молотова «Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.)» намечено:

«Всемерно развить угольную и нефтяную отрасли промышленности, являющиеся топливной базой всего народного хозяйства страны. Развить добычу угля до уровня, обеспечивающего не только покрытие текущих потребностей страны, но и создание хозяйственных запасов и государственных резервов».

Чтобы выполнить это задание партии, Кузбасс, как и другие угольные бассейны страны, должен провести в жизнь постановление Центрального Комитета ВКП(б) и Совнаркома СССР от 20 октября 1938 года, в котором вскрыты причины отставания угольной промышленности и даны четкие, конкретные указания, как исправить недостатки в работе угольных бассейнов, как быстро и решительно увеличить добычу угля. Это постановле-

ние партии и правительства является боевой программой дальнейшей борьбы за уголь. В нем указаны те основные мероприятия, которые помогут резко повысить угледобычу.

Постоянно увеличивать линию забоев, увеличивать запасы угля, годные к выемке, правильно организовать труд и правильно использовать механизмы — вот основные условия решительного под'ема угольной промышленности.

Важнейшим мероприятием на шахтах является цикличность.

«Считать центральной задачей улучшения работы угольных бассейнов внедрение графика цикличной работы и расширение его применения на основе увеличения в 1938—1939 гг. выемки угля врубовыми машинами и отбойными молотками в Кузнецком, Подмосковном, Уральском и Среднеазиатском бассейнах, за счет сокращения добычи угля взрывными работами», — говорится в постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

Кузбасс в 1939 году должен увеличить не менее чем на 50 процентов добычу угля врубовыми машинами. Таково задание ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

Следующее важнейшее мероприятие, намеченное в постановлении, — это переход на новые системы горных работ, «обеспечивающие снижение потерь угля и предупреждающие возможность возникновения подземных пожаров». Для Кузбасса такими системами должны быть системы наклонных и горизонтальных слоев.

Таким образом, тресты и шахты Кузнецкого угольного бассейна имеют перед собой четкую боевую программу действий. Сейчас нужно мобилизовать все силы и средства на осуществление этой программы.

Ближайшая важнейшая хозяйственно-политическая задача Кузбассугля — перевод всех шахт на цикличную работу и введение на всех шахтах высокой организации труда.

«Мы имеем в угольной промышленности тысячи замечательных шахтеров передовиков—стахановцев, выполняющих и перевыполняющих уже и новые нормы выработки. Однако, на ряде шахт, при наличии большого количества индивидуально хорошо работающих стахановцев-забойщиков, крепыльщиков и других, результаты работы всей шахты в целом по добыче угля остаются невысокими и ряд шахт даже не выполняет плана. Их работа упирается в плохую организацию дела, в отсутствие слаженности в работе. И вот эту слаженность должен обеспечить график цикличности, осью которого является врубовая машина, вернее ее оборот (от начала одной зарубки до начала второй зарубки). Надо обеспечить, чтобы врубовая машина сделала больше циклов (оборотов).

Наиболее ценным в опыте стахановского движения в угольной промышленности за последний год является то, что мы имеем целый ряд участков и даже шахт, которые сумели обеспечить комплексность работ, увеличение циклов и добычи угля, что мы имеем таких выдающихся организаторов коллективной стахановской цикличной работы, как Шашацкий, Гвоздырьков,

Корниенко и другие». (Л. М. Каганович. Речь на XVIII съезде ВКП(б).

В Кузбассе пока еще мало шахт, работающих по графику цикличности. Но такие шахты есть. Это передовые шахты. Они систематически перевыполняют план угледобычи.

На отстающих шахтах есть хорошо работающие участки, систематически перевыполняющие государственное задание по угледобыче. Опыт работы передовых шахт и участков необходимо перенять остальным шахтам Кузбасса.

Лучше всего в Кузнецком бассейне работает шахта № 1—6 треста Анжероуголь. 28 октября 1938 г. в первую смену эта шахта первая в Кузбассе выполнила годовой план 1938 г. в 320000 тонн. План первого квартала 1939 года шахта закончила к 9 марта. Этой крупной победы шахтеры и инженерно-технические работники шахты добились в результате широкого развертывания социалистического соревнования и стахановского движения, в результате внедрения цикличной работы и большевистского выполнения приказов сталинского наркома Л. М. Кагановича.

В настоящей книжке мы рассказываем об опыте работы передовой шахты № 1—6 треста Анжероуголь.

В СИБИРЬ ЗА „ЗОЛОТОМ“

В один из апрельских дней 1893 года на опушке леса, близ великого сибирского пути в районе нынешнего города Анжеро-Судженска, остановилась пара лошадей, запряженных в легкие, изящно отделанные санки.

Два инспектора одной из крупных железнодорожных компаний Западной Сибири, сбросив с себя тяжелые тулупы, направились в небольшую котловину. Нужно было перейти эту котловину и подняться снова на возвышенность, покрытую редким кустарником. Итти было трудно. Рыхлый снег то и дело проваливался под ногами, и путники, утопая в нем по колена, едва передвигались. Наконец, они миновали котловину и поднялись на возвышенность.

Здесь из-под таявшего снега выступала небольшая черная отшлифованная плита, по которой маленькими струйками скатывалась весенняя вода.

Это был пласт каменного угля, выступающий на поверхность земли.

Отбив по небольшому куску угля, чиновники долго и сосредоточенно его рассматривали. Затем один из них снял с плеча топор, достал из него лупу и снова начал рассматривать драгоценный минерал. Уголь был чистый, без малейшей примеси пустой породы. Его гладкая поверхность цвета вороненой стали сверкала под лучами солнца, отливая множеством красок.

Невольно вспомнились слова полковника Богдановича:

— В Европейской России — наша нравственная сила, в Сибири — наш сундук с деньгами, — говорил в 1878 году этот первый инициатор соединения Сибири с Москвой путем железнодорожной магистрали, первый инициатор похода в Сибирь за «золотом».

В те годы Сибирь — этот сундук с деньгами — неотступно манила русских капиталистов.

Сюда за «золотом» стремились многие. Легкость, с какой можно было эксплуатировать богатую, темную каторжную Сибирь, кружила головы многим. Государственные чиновники в Сибири, выполняя свои служебные обязанности, одновременно высматривали лакомые куски, которые могли бы стать их собственной добычей. Впрочем, такие стремления не считались предосудительными в ту пору.

что первые углепромышленные предприятия должны были быстро развиваться именно в этой части бассейна. Поэтому, кроме шахты № 1, на месте обнаруженного месторождения каменного угля закладывались и другие шахты.

Темпы строительства их для того времени были очень высокими.

Царские чиновники торопились приурочить начало эксплуатации копей к открытию движения на средних участках сибирской железной дороги. Поэтому еще до восхода солнца можно было слышать удары ломов и кайл о твердые породы песчаника и известняка. Бурили при помощи длинных стальных долотьев и тяжелого молота. Часто при прохождении водоносных пород забой вертикальных шахт внезапно заливало водой. Причем так быстро, что рабочие едва успевали подняться наверх. Затем снова опускались, делились на две партии, одна из них бурила, стоя по колено в воде, другая непрерывно вычерпывала воду.

Непосильный труд, суровый климат, плохое питание и плохие жилищные условия быстро подрывали здоровье горняков. В поселке появились массовые заболевания туберкулезом, цынгой, ревматизмом и другими болезнями. Медицинскую помощь получить было неоткуда, так как в поселке не было даже фельдшера, а всякого рода знахарки и шарлатаны еще больше способствовали смертности.

Надежды на возвращение в родную деревню слабели с каждым днем.

Через три месяца после вступления людей на эту пустынную землю на зеленом пригорке появился первый тесаный крест. Затем количество крестов стало быстро расти, пригорок расчистили, вырубili вокруг него лес и обнесли его изгородью из длинных жердей. В центре этого пригорка спешно строилась деревянная церковь, а в некотором расстоянии от нее заканчивался сруб, прорезы в котором, напоминающие собой окна, укреплялись железными прутьями в дюйм толщиной. Это была тюрьма.

Специальных питейных заведений еще не было, но водка регулярно появлялась в поселке. Ее каждую субботу привозили мелкие торговцы из Томска и других мест Сибири.

Так шли годы.

Бесправие, нищета, боязнь оказаться перед лицом голодной смерти подобно тяжелым цепям надолго приковали людей к этой суровой местности.

ПЕРВЫЙ УГОЛЬ

Через пять лет, в воскресенье пополудни, состоялся молебен в честь открытия первой шахты. На подмостках из свежеспиленных досок стояла деревянная баляя, до краев наполненная углем. Чиновник в мундире с блестящими пуговицами, застегнутом до самого подбородка, держал речь. Он говорил о том, что Акционерное общество и господа акционеры весьма довольны ре-

результатами пятилетней работы и благодарят «своих» рабочих за усердный труд, отданный ими на «благо процветания отечества». Затем, с обнаженными головами пропели «боже царя храни», а потом до глубокой ночи пили водку во здравие царя, отечества и господ акционеров.

С этого момента и началась эксплуатация Анжерских каменноугольных копей.

Медленно и однообразно, как мутная река, снова потянулись тяжелые будни. В шахту спускались затемно, затемно и поднимались на-гора. Перерыв между двумя сменами равнялся восьми часам. За эти восемь часов рабочий должен был успеть прийти домой, умыться, переодеться, два раза поесть, выспаться, снова переодеться и опять быть на работе. Поэтому, когда рабочие поднимались на-гора, они шли домой молча, молча ели и, едва опустившись на досчатые нары, засыпали.

Так от одного до другого воскресенья большинство горняков Анжерских копей не видели солнца и дневного света. Зато по воскресеньям одевались в «праздничные» одежды и почти с самого утра покидали бараки. Женщины шли в церковь, а мужчины — в кабак. Больше идти было некуда.

Все горные работы производились мускульной силой. На шахте считались наиболее тяжелыми работами доставка леса к забою и транспортировка угля от забоя к стволу шахты.

Рабочие по одному, а иногда вдвоем, впрягались в ляжки и ползком по узким и мокрым выработкам тащили крепежный лес к забою. Точно так же доставлялся к стволу шахты и уголь. В ящики, называемые санками, насыпался уголь, затем рабочий впрягался в эти санки и волоком тащил их к стволу шахты. Насколько тяжела была работа саночника, можно судить хотя бы по тому, что часто саночники, изнемогая, падали тут же, не успев освободиться от затрудняющих дыхание ремней упряжки.

Доставленный к стволу шахты уголь перегружался в бадью и посредством ворота поднимался на дневную поверхность. Парового под'ема на шахте не было. Насосов, выкачивающих из шахты воду, также не было. Вентиляция горных выработок была естественная. Все это увеличивало трудности добывания угля.

Трудность добычи угля усугублялась еще и сложностью залегания пластов, частыми нарушениями их и обильной водоносностью пород. Часто шахту заливало водой, и рабочим приходилось по пояс в холодной рудничной воде пробираться к забоям или «откачивать» воду, поднимая ее в бадье на-гора. Из-за этих трудностей эксплуатация шахты несколько раз прекращалась.

Однако было бы неверным утверждать, что работы на шахте прекращались только из-за трудностей эксплуатации. Приостановка угледобычи вызывалась еще и тем, что в то время леса, которые тянулись вдоль железной дороги, выстроенной незадолго до начала эксплуатации Анжерских копей, еще не были вырублены, и спрос на уголь был невелик. Значительно дешевле было вырубать под боком расположенные леса, чем в трудных условиях добывать каменный уголь.

результатами пятилетней работы и благодарят «своих» рабочих за усердный труд, отданный ими на «благо процветания отечества». Затем, с обнаженными головами пропели «боже царя храни», а потом до глубокой ночи пили водку во здравие царя, отечества и господ акционеров.

С этого момента и началась эксплуатация Анжерских каменноугольных копей.

Медленно и однообразно, как мутная река, снова потянулись тяжелые будни. В шахту спускались затемно, затемно и поднимались на-гора. Перерыв между двумя сменами равнялся восьми часам. За эти восемь часов рабочий должен был успеть прийти домой, умыться, переодеться, два раза поест, выспаться, снова переодеться и опять быть на работе. Поэтому, когда рабочие поднимались на-гора, они шли домой молча, молча ели и, едва опустившись на досчатые нары, засыпали.

Так от одного до другого воскресенья большинство горняков Анжерских копей не видели солнца и дневного света. Зато по воскресеньям одевались в «праздничные» одежды и почти с самого утра покидали бараки. Женщины шли в церковь, а мужчины — в кабак. Больше идти было некуда.

Все горные работы производились мускульной силой. На шахте считались наиболее тяжелыми работами доставка леса к забою и транспортировка угля от забоя к стволу шахты.

Рабочие по одному, а иногда вдвоем, впрягались в лямки и ползком по узким и мокрым выработкам тащили крепезный лес к забою. Точно так же доставлялся к стволу шахты и уголь. В ящички, называемые санками, насыпался уголь, затем рабочий впрягался в эти санки и волоком тащил их к стволу шахты. Насколько тяжела была работа саночника, можно судить хотя бы по тому, что часто саночники, изнемогая, падали тут же, не успев освободиться от затрудняющих дыхание ремней упряжки.

Доставленный к стволу шахты уголь перегружался в бадью и посредством ворота поднимался на дневную поверхность. Парового под'ема на шахте не было. Насосов, выкачивающих из шахты воду, также не было. Вентиляция горных выработок была естественная. Все это увеличивало трудности добывания угля.

Трудность добычи угля усугублялась еще и сложностью залегания пластов, частыми нарушениями их и обильной водоносностью пород. Часто шахту заливало водой, и рабочим приходилось по пояс в холодной рудничной воде пробираться к забоям или «откачивать» воду, поднимая ее в бадье на-гора. Из-за этих трудностей эксплуатация шахты несколько раз прекращалась.

Однако было бы неверным утверждать, что работы на шахте прекращались только из-за трудностей эксплуатации. Приостановка угледобычи вызывалась еще и тем, что в то время леса, которые тянулись вдоль железной дороги, выстроенной незадолго до начала эксплуатации Анжерских копей, еще не были вырублены, и спрос на уголь был невелик. Значительно дешевле было вырубать под боком расположенные леса, чем в трудных условиях добывать каменный уголь.

Но такой период продолжался недолго. С постепенным развитием промышленного капитализма в России, с ростом железнодорожного строительства, с уничтожением лесных массивов спрос на уголь все возрастал. Кроме того, стало очевидным, что чрезвычайный рост западно-европейской металлургической промышленности и быстрое развитие южнорусской металлургии совпадают с исключительным использованием минерального топлива. В то же время железоделательная промышленность Урала, пользующаяся только древесным топливом, почти застыла в своем развитии, и все исследователи сходились на том, что главным условием развития промышленности Урала является снабжение его минеральным топливом.

Изменившаяся обстановка потребовала развития угольной промышленности. Поэтому не только усилилась эксплуатация шахты № 1, но был заложен еще ряд новых шахт в районе Анжерского месторождения.

Жизнь горняков и условия работы на вновь заложенных шахтах были так же тяжелы и невыносимы, как и на шахте № 1, и чем дальше тем все больше ухудшались.

Особенно резко стало ухудшаться положение на коях перед империалистической войной. Начались частые, длительные перебои в доставке хлеба и таких предметов первой необходимости, как кожа и мануфактура. Работа в мокрых забоях, ходьба по почве, покрытой мелкими, острыми кусочками угля, а также сильная потливость, вызываемая отсутствием искусственной вентиляции, — все это способствовало быстрой изнашиваемости обуви и одежды.

Уголь, как правило, добывался кайлой. Естественно, что и количество отбитого угля зависело от силы удара, т. е. от того, насколько был сыт рабочий. Питались же рабочие впроголодь, в результате чего производительность труда на Анжерских коях была крайне низкой.

Так продолжалось вплоть до 1917 г.

Великая Октябрьская социалистическая революция резко изменила условия труда шахтеров. Тотчас же после установления диктатуры пролетариата советское правительство подписало декрет о восьмичасовом рабочем дне с 16-часовым перерывом между двумя сменами. А в последующие годы продолжительность рабочего дня горняков еще уменьшилась, и в настоящее время на шахтах Советского Союза ведущие квалификации по добыче угля работают 6 часов.

Таким образом, горняки, как и другие рабочие советской страны, получили возможность нормально работать, отдыхать, заниматься общественной деятельностью.

Кроме того, советская власть в первые же дни своей деятельности обратила серьезное внимание на механизацию трудоемких процессов на шахтах. На шахте № 1 появились первые механизмы, облегчающие, главным образом, транспортировку угля, устанавливались мощные водоотливные насосы и искусственная вентиляция.

ВСТРЕТИЛИСЬ

Два с лишним десятка лет работы остались позади. Подземные выработки шахты № 1 исчислялись уже десятками километров. Старики рассказывают, что иногда, работая в забое, можно было слышать, как будто кто-то сверлит забой навстречу. Звук становился все яснее и яснее, и 24 июня 1927 года была пробита стена угля, разделявшая шахты № 1 и № 6, и в выработках встретились забойщики обеих шахт. Пламя лампочек, которыми делали замер газа, заколебалось от сильной струи воздуха, и, закрывая его полой брезентового пиджака, обе группы забойщиков впервые поднялись на поверхность по одному стволу шахты № 1.

Так образовалась шахта № 1—6.

Горные условия этих двух шахт, или вернее шахты № 1—6, к этому времени сильно усложнились. Дело в том, что все месторождение, разрабатываемое шахтой № 1—6, представляет собой одну центральную антиклинальную складку, дополнительно изогнутую целым рядом мелких складок. По краям этих складок имеется ряд взбросов. Все эти нарушения заполнены водой.

При закладке стволов как шахты № 1, так и шахты № 6, этого обстоятельства не учли и стволы обеих шахт заложили так, что складка оказалась ниже уровня стволов на 50—60 метров, тогда как, по правилам горных работ, оба ствола должны быть опущены на дно складки. Первые годы эксплуатации, когда вырабатывались шахтные поля, находящиеся на уровне стволов шахты, это обстоятельство не особенно отражалось на условиях работы.

В настоящее же время все удобные участки выработаны, и выемка угля производится на участках, находящихся ниже рабочего горизонта стволов и ниже горизонта основных штреков.

ЖУРАВЛЕВ Николай Денисович — заведующий шахтой, награжденный орденом Трудового Красного Знамени.

Вследствие этого все выработки ведутся с интенсивной откачкой воды во время проходки и до конца погашения.

Таким образом, горные условия на шахте № 1—6 и предшествовавшая неправильная эксплуатация месторождения определили, что важнейшее место в работе шахты занимают водоотлив и транспортировка угля.

К этим двум факторам, по существу, решающим для добычи угля, и приковали свое внимание администрация и весь коллектив шахты.

Работа с интенсивным откачиванием воды как во время проходки, так и во время погашения, влечет за собой не мало трудностей. Чтобы при этом условии добиться равномерной добычи угля, без перебоев, требуется исключительно четкая, продуманная до малейшей подробности организация работ всей шахты. На шахте необходимо иметь надежное водоотливное хозяйство и резервные забои на случай затопления основных забоев водой.

И, кроме того, нужно постоянно быть готовым проводить неожиданные и спешные организационные и технические мероприятия.

Эти трудности успешно преодолевают люди Сталинской эпохи.

Молодые командиры шахты, орденоносцы — управляющий шахтой тов. Журавлев, главный инженер тов. Соболев — проявили большевистскую настойчивость в организации работ в трудных условиях шахты и добились всем известных блестящих успехов.

В настоящее время на шахте № 1—6 разрабатываются два пласта: Петровский — мощностью от 1 до 1,9 метра и Коксовый — мощностью от 2 до 3,5 метра.

Условия работы на шахте ничего общего не имеют с теми условиями, которые были в дореволюционное время. Все трудоемкие процессы в шахте механизированы полностью. Давно ушли в прошлое такие профессии, как саночники и лампоносы. Лампоносов вытеснил электрический свет. Изнурительный труд саночника вытеснили мощные механизмы. Сейчас уже не увидишь в шахте человека, который, согнувшись в три погибели, волочит по крутому уклону большой ящик, нагруженный углем.

Сейчас на шахте работают 30 качающихся конвейеров, 11 ленточных транспортеров, имеется мощное водоотливное и вентиляционное хозяйство. Крепежный лес к забою доставляется при помощи специальных лебедок, благодаря чему резко увеличилась производительность труда. Достаточно сказать, что до установки лебедок в запасном выходе, по которому доставляется лес к забою, работало 12 человек, теперь на этом участке справляются с работой 2—3 человека.

Вся шахта работает на общем рудничном режиме в 3 смены по 7 часов, с перерывом на 3 часа. В эти 3 часа, когда добычи угля нет, тщательно осматриваются механизмы и горные выработки всей шахты. Шахта имеет 3 рабочих участка. На двух из них ведутся очистные работы, на третьем — подготовительные.

ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ ШАХТЫ

Подготовительные работы — это завтрашний день шахты. Они пользуются особым вниманием руководства. Руководители шахты неуклонно проводят в жизнь директиву товарища Л. М. Кагановича о необходимости иметь постоянно достаточный фронт работ.

На Вседонецком слете шахтеров-стахановцев и ударников Л. М. Каганович говорил: «На шахте подготовительные работы — это непрерывное воссоздание рабочего места, это непрерывный процесс воссоздания шахты. Без подготовительных работ нет рабочего места, значит нечего делать людям. Шахта — это не завод, где станок стоит на одном месте 10—15 лет, на шахте рабочее место подвижно, его необходимо готовить каждый день. Вредители на этом поймали наших людей, честных работников, коммунистов и беспартийных, которые не разобрались в особенностях добычи угля, не усвоили того, что, если не подготовить рабочее место, то приостанавливается добыча».

Эти указания наркома о значении подготовительных работ и рабочего места в горных условиях положены в основу работы шахты № 1—6. Подготовительные работы здесь постоянно идут впереди очистных.

Все подготовительные работы на шахте выделены в отдельный участок. Это позволяет регулярно наблюдать за состоянием подготовительных работ, проверять их и повседневно руководить ими.

На подготовительных работах заняты лучшие рабочие шахты.

Так как подготовительные работы идут впереди очистных, то фронт работ как действующий, так и резервный, всегда достаточен. Достаточны также и запасы угля, годные к выемке. Этими запасами шахта постоянно обеспечена на 3—4 месяца вперед.

Располагая значительным резервным фронтом работ, шахта всегда имеет возможность ввести его в действие, в случае если в горных выработках неожиданно произойдет обрушение или их зальет вода.

Благодаря такой организации дела, никакие непредвиденные случайности не могут вывести шахту из строя, она работает без перебоев, сохраняя нормальный режим работы.

На каждом участке имеется две лавы: одна лава в работе, другая постоянно в резерве.

Часто, вследствие неустойчивости боковых пород, неожиданно прорывается к забоям вода, продолжать работу в этих забоях становится затруднительным, и их временно, до полной откачки воды, оставляют. Весь рабочий коллектив лавы, занятый непосредственно на добыче угля, в таких случаях переводится в резервную лаву, и нормальный режим работы в шахте несколько не нарушается.

Таково огромное значение достаточного резервного фронта работ.

СВЯЗЬ С МАССАМИ

Было 12 часов дня, когда мы, предъявив пропуск, прошли на территорию шахты. Во дворе было тихо и безлюдно. Мелькнула мысль: «Неудачно, на шахте, видимо, выходной день». Но какое было наше изумление, когда мы узнали, что шахта работает и особенно напряженно работает, готовя производственный подарок XVIII съезду партии.

Удивленные этой тишиной на шахте, мы задали ряд вопросов главному инженеру шахты, орденоносцу тов. Соболеву. Он сидел у себя в кабинете и казалось, что этот человек и есть причина спокойствия и порядка на шахте.

— Я понимаю вас, — сказал он после того, как перестали на него сыпаться вопросы. — Вас, вероятно, смущает, что на шахте вы не встретили обычного шума и толкотни, как это часто можно наблюдать на многих шахтах нашего бассейна. На нашей шахте этого нет. Нет потому, что в основу организации работ шахты положен основной принцип управления социалистическим предприятием — единоначалие. Этот принцип мы проводим неуклонно. На шахте совершенно отсутствует хотя бы малейшая подмена одного работника другим. Такое строгое распределение функций позволило полностью изжить суетливость в работе, которая на многих шахтах Кузбасса является обычной. Каждый работник шахты, начиная с управляющего, выполняет свой четко очерченный круг работы и несет за него полную ответственность. Точно также совершенно отсутствует подмена хозяйственного руководства партийным руководством. Вместе с тем связь с массами — главное звено в практике нашей работы.

Как же осуществляется эта связь с массами?

Ежедневно на полчаса созываются на совещание начальники участков, десятники и горные мастера. На этом совещании обсуждают работу истекших суток, состояние механизмов, горных выработок, их проветривания и т. д. Если есть какие-либо неполадки, возникшие, например, в прошлые сутки, тут же на совещании принимается решение, как устранить эти недостатки, как организовать работу в следующие сутки. Если окажется, что где-нибудь на участке добыча угля снизилась против намеченного плана, сейчас же созывают совещание уже более расширенное, с бригадирами и рабочими. На этом совещании выясняются причины снижения плана, намечаются конкретные мероприятия по устранению этих причин, по увеличению угледобычи.

Такие оперативные совещания вполне оправдали себя и могут с успехом практиковаться на любой шахте бассейна.

Ни одно техническое или организационное мероприятие на шахте не реализуется прежде, чем его не обсудят на собрании хозяйственного актива, а также в сменах и бригадах. В обсуждении всех организационных и технических мероприятий, вводимых на шахте, весь коллектив шахты постоянно принимает самое деятельное участие. Рабочие, особенно старые горняки, вносят

свои ценные предложения. После обсуждения весь коллектив шахты дружно борется за выполнение намеченных мероприятий.

Как уже было сказано, на шахте № 1—6 есть три больших участка. Каждый участок имеет твердый годовой план. На основании этого годового плана каждая бригада получает на месяц задание по цикличности, по метражу и по количеству угля в тоннах, а также по качеству и себестоимости угля.

Рабочий коллектив шахты, прежде чем приступить к выполнению этого задания, тщательно изучает его и намечает, как будет его реализовать.

СОБОЛЕВ Николай Иванович—главный инженер шахты, награжденный орденом Знак Почета.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЦИКЛИЧНОСТИ

В начале 1938 г. был опубликован приказ товарища Л. М. Кагановича о внедрении цикличности на шахтах. Этот приказ был внимательно обсужден на раскомандировках и в бригадах. Перед всем коллективом шахты открылись широкие возможности для быстрого роста добычи угля. Начальники участков начали разрабатывать графики для очистных забоев. Но здесь, как и во всяком новом деле, встретились трудности. Было очевидно, что работать по-новому, не изучив этих новых форм работы, — значит погубить дело. Тогда решили, прежде, чем приступить к работе по циклу, чтобы не скомпрометировать самого принципа цикличности, — организовать семинар по изучению цикличной работы. На семинар были привлечены все руководители участков, десятники, горные мастера и бригадиры. Тут же на семинаре вычерчивались графики цикличной работы, которые потом тщательно изучались на участках и в бригадах с рабочими.

Для тех, кто с трудом усваивал новый метод работы, дополнительно читались лекции и проводились беседы. Не сразу люди овладели методом цикличности, некоторые первое время даже не

понимали, что считается полным циклом. Многие, например, принимали за цикл только зарубку, бурение и отбойку.

Наконец, после упорной работы, создалась полная ясность в понятии о цикле. Цикл был правильно понят, как единый комплекс работ на шахте, в который входили: зарубка, бурение, крепление, навалка, откатка, транспортировка угля, прохождение штреков и ремонт механизмов.

Теперь нужно было правильно организовать дело так, чтобы процессы добычи угля были полностью согласованы, чтобы, например, врубовая машина или отбойный молоток не простаивали в ожидании, пока уберут уголь и выполнят другие работы.

Третьего февраля 1938 г. шахта уже начала работать по графику цикличности.

ЕДИНАЯ ДОБЫЧНАЯ БРИГАДА

Однако, первые дни работы по циклу показали, что для полного осуществления его, необходимо и полное разделение труда. Требовалось по-новому организовать людей в шахте. Для этого выделили одну лаву на третьем участке, которым руководит орденоседец тов. Машунин, и здесь начали осуществлять опыт новой организации труда.

Прежде всего в каждой смене были организованы единые добычные бригады, причем каждая бригада должна была выполнить весь комплекс работ, начиная от зарубки и кончая доставкой угля на дневную поверхность. Эти бригады были закреплены за определенным местом работы, при полном разделении труда внутри них. Бригадиром единой добычной бригады являлся бригадир навалоотбойщиков. Ему и командиру смены — помощнику начальника участка — были подчинены все рабочие единой добычной бригады. Впоследствии эти бригады получили название комплексных. Кроме того были созданы особые ремонтные бригады.

Таким образом, прежде чем ввести цикличность на участке, провели большую работу по изучению самого принципа цикличности и нашли форму правильной организации труда. Работа была кропотливая, трудная, но благодарная, так как только после нее создалась полная ясность, как применять новый метод.

В РАСКОМАНДИРОВКЕ

Раскомандировка на шахте № 1—6 — это место, где происходит своего рода зарядка людей перед выполнением сменного задания. Надо договориться о работе, узнать условия, в которых она будет проходить, получить задание, приготовить инструмент и т. д. Поэтому в каждой смене перед спуском в шахту бригада собирается в раскомандировке и обсуждает полученное задание. Здесь каждый член бригады уясняет себе, где он будет работать и что делать.

Когда все ознакомятся с заданием, бригада обсуждает, сколько нужно сделать циклов для того, чтобы выполнить при-

нятое задание. После этого, тут же в раскомандировке, одна комплексная бригада вызывает на социалистическое соревнование другую. Руководителям участка и всей шахты сообщается, что бригады данной смены приняли решение дать больше угля, чем намечено по плану. Следовательно, им потребуется больше порожняка и крепежного леса.

В это время десятник и горный мастер уже в шахте. Они осматривают лаву и проверяют состояние механизмов. Если обнаруживаются какие-либо неполадки, которые могут сорвать циклическую работу, то старая смена, еще не вышедшая из шахты, обязана устранить эти недостатки и полностью подготовить рабочее место для следующей смены.

Проверив лаву и механизмы, десятник и горный мастер заслушивают сообщение десятника предыдущей смены о том, как шла работа и какие встречались помехи. После этого десятник смены, закончившей свою работу, пишет путевку для выхода на поверхность, горный мастер или десятник заступающей смены подписывает ее, и с этого момента они несут ответственность за лаву. Если десятник не сдаст лаву или она окажется неподготовленной, ему не подпишут путевку, и он не получит заработка за проработанную смену. Когда лава полностью принята, в шахту спускается новая смена, бригадир расставляет рабочих по рабочим местам, и комплексная бригада начинает работу.

Забойщик-стахановец тов. Кореньков так описывает сборы и подготовку к смене на раскомандировке.

— В половине седьмого идет на работу наша вторая смена. Придя на раскомандировку, каждый забойщик, в первую очередь, осматривает инструмент, лично ему принадлежащий. Инструмент имеет решающее значение в работе каждого мастера, а особенно в работе забойщика. Но вот инструмент заправлен. Бригадир получил сведения, — в каком состоянии лава, механизмы, где будет работать бригада и т. д. Он проводит с нами беседу, знакомит каждого из нас с тем, кто где будет работать, сколько он должен взять горбылей и сколько должен выдать угля. Тут же мы берем социалистическое обязательство перевыполнить задание и вызываем на соревнование другие бригады.

Третий звонок. Это сигнал спускаться в шахту нашей бригаде. Мы все надеваем спецодежду, получаем лампы и спускаемся в шахту. Ходьба до места работы занимает не более 15 минут. Первым в лаву заходит бригадир. Вместе с десятником он осматривает забой, проверяет состояние горных выработок. После этого бригадир расставляет людей. Задание на забойщика 24 вагона, емкостью 0,665 тонны. Каждый из нас знает, что цикл должен быть выполнен во что бы то ни стало.

ПОЛТОРА ЦИКЛА В СМЕНУ

Условия работы в лаве на шахте № 1—6 следующие. Пласт Коксовый имеет нормальную мощность 2,9 метра. Боковые породы — аргиллит слабой устойчивости. Уголь средней крепости,

падение от 20 до 27°. Длина лавы по восстанию 60 метров. Участок отрабатывается от границы поля к первому уклону. Управление кровлей искусственное, — обрушение с помощью органической крепи. В состав каждой бригады, занятой в лаве, входят 4 забойщика, 3 навалыщика, 3 крепильщика, 6 лесодоставщиков, 3 моториста и 1 электрослесарь.

В шахту спускаются все члены бригады одновременно.

Работа в забое по графику начинается с того, что в нижней или верхней части лавы переносятся ставички (для самотека). После этого начинается отбойка угля. Забойщик разбирает верхнюю пачку, в его же обязанность входит и перетяжка кровли. Затем прорезается нижняя пачка, для ножки. Крепильщики в это время подвешивают горбыль. После выемки угля на длину всего горбыля, крепильщики ставят еще две ножки. Примерно через полчаса после начала работы, падающий от забоя уголь образует целый поток, который, искрясь отблесками аккумуляторного света, движется по ставичкам к конвейерному штреку. Там он поворачивает на конвейерную ленту и движется в основной штрек равномерной массой, давая по 50 вагонов в час.

В то время, как забойщики начинают делать перетяжку кровли и выемку первой пачки, крепильщики заготавливают крепежный лес и крепят подпарочные круги. Когда забойщики закончат перетяжку кровли, они начинают прорезать нижнюю пачку, а крепильщики в это время ставят основные круги.

Несмотря на значительную мощность пласта, крепление в лаве образцовое. Ряды креплений как по падению, так и по простиранию, выдержаны, благодаря тому, что с горными мастерами, бригадирами и рабочими хорошо изучено стандартное крепление как по очистным, так и по нарезным работам. Прочное крепление в лаве, в связи с искусственным управлением кровлей с помощью органической крепи, — одно из самых важных и необходимых условий для успешной работы.

Перечисленный выше комплекс работ выполняют все три смены. Все три смены являются выдачными, за исключением тех дней, когда производят посадку лавы. Цикл, таким образом, стал нерушимым законом на участке. В сутки выполняется график, рассчитанный на полтора цикла.

ЕЖЕСМЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

Для того, чтобы в лаве бесперебойно выполнять цикл, нужно не только, чтобы рабочие знали график и свое место работы, нужен еще хороший сменный контроль. Поэтому бригада приняла за правило, по выходе из шахты, обсуждать результаты сменной работы и выявлять все неполадки, причины, мешающие стахановской сменной работе, и намечать пути к их устранению.

Кроме того, после окончания каждой смены, проверяется ход социалистического соревнования.

Вот что об этом мероприятии говорит горный мастер тов. Смагин:

— Мы убедились, что ежедневная проверка того, как идет социалистическое соревнование, есть одна из лучших форм учета. Времени на это уходит очень мало, а результаты самые блестящие. Делаем мы такой учет на, так называемых, пятиминутках, в самом буквальном смысле слова. Ведь рассказать о результатах сменной работы, тем более языком цифр, не требует большой затраты времени. К этому нужно только привыкнуть, приучить себя к тому порядку и организованности, которые являются необходимым условием любого социалистического предприятия.

В самом деле, ежедневная проверка хода социалистического соревнования стала немаловажным рычагом в подеме добычи угля на шахте № 1—6. Язык цифр, о котором говорит тов. Смагин, вскоре стал понятен всем на шахте. Мы слышали, как участники таких бесед очень ревностно стремятся к тому, чтобы говорить на языке уже не просто цифр, а больших цифр.

Вот пример. Сменное задание горного мастера Смагина 220 вагонеток, а добывает смена почти ежедневно до 400 вагонеток.

Живая форма контроля и учета — вот основной фактор, который должен неотступно следовать за циклом, таково мнение горняков шахты № 1—6.

Заметим, что на пятиминутках обсуждаются и проступки, допущенные отдельными членами бригады. Виновный обязан рассказать бригаде о своем проступке и о причинах его. Такой метод коллективного воздействия принес прекрасные результаты. Люди исправляются, становятся ударниками и стахановцами. На шахте с каждым месяцем растут ряды стахановцев и мастеров угля.

ТРОПНИКОВ Афанасий Андреевич — парторг шахты, награжденный медалью „За трудовое отличие“.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ОПЛАТЫ ТРУДА

Установить правильное соотношение между количеством основных и вспомогательных рабочих — одна из важных задач социалистической организации труда. Но этого мало.

Нужно добиться, чтобы каждый трудящийся получал заработную плату строго по труду, в соответствии с затраченным им временем и энергией, в соответствии с его квалификацией.

Принцип «общего котла», когда вся зарплата бригады складывалась, а затем делилась поровну, — это негодный принцип, лишенный всякого стимула, влекущий за собой падение трудовой дисциплины, дезорганизацию производства.

На шахте № 1 — 6 все без исключения рабочие работают на сменном подсчете. Принимая работу в конце каждой смены, десятник выписывает рабочему ордер, в котором указывает объем и стоимость выполненной работы. При этом тщательно проверяется качество работы.

Раньше на шахте много было приписок, особенно на ремонтных работах.

Трудно было установить, где и какие стойки установлены заново.

Теперь каждый день работники проверяют вновь установленное крепление и ставят на стойках клеймо. В следующую декаду они уже видят, какие стойки поставлены вновь, — на них не будет клейма.

Таким образом, всякая возможность приписки при этом контроле отпадает.

Вся система заработной платы построена так, что заработок находится в полной зависимости от выполнения производственного задания. Следовательно, в перевыполнении производственного задания заинтересованы не только ведущие квалификации, но и все подсобные рабочие.

Такая организация заработной платы способствует росту производительности труда, а вместе с тем и росту заработка рабочих.

Это видно на практике. Так, например, если за 1937 г. средняя стоимость выхода подземного рабочего составляла 10 руб. 84 коп., то на 1 января 1939 г. она уже выросла до 16 руб. 37 коп., т. е. на 58 процентов. На шахте совершенно не стало рабочих, которые не выполняли бы техническую норму. Перевыполнение нормы на 60—80 процентов вошло уже в систему. Причем нормы перевыполняют не только отдельные рабочие, но и целые бригады и даже участки, как например участок № 3 тов. Машунина.

Правильная организация заработной платы в значительной степени способствовала тому, что производительность труда одного рабочего в среднем по всей шахте в 1938 г. составила 104,3 процента, а себестоимость тонны угля снизилась на 2,2 процента. По отдельным участкам шахты № 1—6 производительность труда

достигает 110 процентов и снижение себестоимости тонны угля — 12 процентов (участок № 3). Средний заработок забойщика — 1210 рублей, а крепильщика — 752 рубля.

РЕМОНТ И ОСМОТР МЕХАНИЗМОВ

Состоянию механизмов руководители шахты и участков уделяют самое серьезное внимание. Большое количество разнообразных механизмов на участках, естественно, потребовало и четкого разделения функций между людьми, обслуживающими эти механизмы, и твердого графика осмотра и ремонта механизмов.

На основании общешахтного графика, на каждом участке в течение шестидневки бывают три ремонтные смены. В это время участковые электрослесари осматривают и ремонтируют все механизмы, заменяют в них изношенные части.

Кроме того, ежедневно с 5 часов утра до 8 часов утра бригада ремонтных слесарей осматривает все механизмы. Это обеспечивает бесперебойную работу механизмов на шахте.

Выделение специальной ремонтной бригады электрослесарей вызвано тем, что два сменных дежурных электрослесаря, работающих вместе с угольной сменой, чрезвычайно ограничены в своих возможностях. Они могут только наблюдать за работой механизмов и устранять на ходу те или иные неполадки. Это, конечно, не может в полной мере служить гарантией бесперебойной работы.

Внедрение новой системы началось с паспортизации всех механизмов. На каждый механизм был заведен паспорт, в котором записана техническая характеристика механизма, место его работы, изношенность отдельных деталей и результаты осмотров и ремонта. Таким образом, паспорт показывает техническое состояние отдельных деталей механизмов, время их ремонта или замены. Отдельно в паспорте записываются аварийные ремонты и ремонты, предусмотренные графиком. Тут же указывается, кто обслуживает этот механизм, кто и под чьим руководством его ремонтировал. Для каждого электрослесаря установлен определенный круг обязанностей, обезличка в обслуживании механизмов ликвидирована. Это дает возможность контролировать качество работы электрослесарей, поощрять хороших работников и принимать соответствующие меры к плохим.

Ремонтная бригада электрослесарей состоит из 30 человек. Такое, на первый взгляд, большое количество электрослесарей вызвано специфическими условиями работы шахты № 1—6 (слабая устойчивость пород и водоносность их).

Возглавляют эту работу опытные участковые механики. В круг обязанностей механика входит непосредственное участие в работе ремонтных бригад и руководство работой дежурных слесарей. Участковый механик, путем личного осмотра механизмов, устанавливает степень изношенности частей и намечает сроки их замены, выписывает и заготавливает технические материалы и запасные части для механизмов участка. Кроме того, механик ежесу-

точно проверяет электрические установки и отвечает за общее их состояние.

Ремонт и осмотр механизмов доверен лучшим людям — стахановцам и ударникам.

Один из этих молодых механизаторов — тов. Шемонаев работает на участке в бригаде Соловьева. У него 5 ленточных транспортеров, 5 качающихся конвейеров, 3 откачивающих воду насоса, лебедка и другие механизмы. Тов. Шемонаев так организовал свой труд, что механизмы, обслуживаемые им, никогда не бывают в авариях. Благодаря четкой работе механизмов, бригада Соловьева ежедневно выдает на-гора до 500 вагонеток угля, вместо 250.

Правильная организация ремонта механизмов и ухода за ними дала возможность шахте резко снизить аварии — одну из основных причин срыва добычи угля.

ПЕРЕНОСКА КОНВЕЙЕРОВ

Переноска конвейеров в лаве требует особого внимания. От того, насколько тщательно проведена эта операция, будет зависеть бесперебойная работа всего участка. Это положение хорошо усвоили руководители шахты, особенно начальники участков.

Еще не так давно на шахте конвейеры переносились без всякого порядка, без связи с непосредственной добычей угля. Такая неорганизованность сильно тормозила работу участков. Часто можно было наблюдать, как бригада навалоотбойщиков часами ожидала, пока перенесут конвейеры, и не имела возможности выгружать уголь из нижней части лавы.

Сейчас работа по переноске конвейерной линии входит в график работы всего участка. Эту работу выполняет бригада переносчиков-посадчиков, состоящая из 6 человек, во главе с десятником. На переноску конвейеров ежедневно затрачивается 2—3 часа. Быстрота и четкость выполнения этой операции зависят от того, что бригаде заранее создаются все условия для успешной переноски конвейеров. Спустившись в лаву, рабочие всегда находят свое рабочее место подготовленным и сразу же приступают к работе. Бригада всегда имеет в достаточном количестве необходимые инструменты, кроме того, на участке всегда имеются в запасе инструменты и части механизмов. Болты и гайки для соединения рештаков делаются одного типа, благодаря чему бригада работает одним ключом. Перед началом работы бригадир тщательно осматривает болты.

Весь процесс переноски конвейера разложен на отдельные элементы. Установлена твердая последовательность операций по переноске всей конвейерной линии. Строго распределены обязанности между членами бригады.

Переноска конвейера организована следующим образом.

Бригадир и десятник спускаются на участок обычно немного раньше всей бригады переносчиков и знакомятся с состоянием лавы и конвейеров. Когда приходит бригада, то работа распределяется так: два человека начинают разбалчивать рештаки по

всей линии. Следом 4 человека переносят рештаки и каретки на новую дорогу, за ними 2 человека выравнивают перенесенные и уложенные рештаки и сбалчивают их. Приводы переносятся тремя рабочими.

Благодаря правильному и четкому разделению труда в бригаде, а также благодаря тому, что все переносчики полностью овладели техникой своего дела, проявляют в работе образцовую точность и аккуратность, умеют использовать каждую минуту своего рабочего времени, переноска конвейеров производится быстро, тщательно и не мешает работе угольных бригад.

Высокая производительность труда каждого члена бригады стимулируется правильной системой зарплаты: бригада переносчиков получает оплату по особым расценкам, прогрессивно увеличивающимся в соответствии с количеством выгруженного из лавы в смену угля.

Все члены бригады работают на индивидуальной сдельщине.

Вместе с бригадой переносчиков с 5 часов утра в лаве работает бригада электрослесарей, которая осматривает и ремонтирует механизмы.

ОБСЛУЖИВАНИЕ КОНВЕЙЕРНЫХ УСТАНОВОК

Мотористы, обслуживающие конвейеры, перед началом работы тщательно проверяют исправность установок и смазывают привод.

Ремонтные электрослесари один раз в сутки осматривают приводы, моторы и рубильники, ремонтируют или заменяют неисправные части конвейерной установки по наряду механика участка и один раз в шестидневку, по графику, производят текущий ремонт конвейерных установок.

Дежурные электрослесари участков ежемесячно проверяют заземление приводов и кабелей, уплотнение и герметичность их, правильность установки привода и рештаков и устраняют замеченные неисправности.

Механик участка один раз в сутки производит поверхностный осмотр всей установки во время работы и три раза в месяц, вместе с бригадой механической мастерской, присутствует на техническом осмотре конвейерной установки для определения состояния частей и их изношенности.

Механик участка 3 раза в месяц заносит в специальную книгу данные о состоянии всех механизмов и кабельного хозяйства на участке и три раза в месяц, совместно с помощником главного механика шахты, производит технический осмотр всех механизмов и кабельного хозяйства на участке и записывает все данные в контрольную книгу. Работа ремонтной бригады организована следующим образом.

Перед спуском в шахту электрослесари получают от механика участка или от своего бригадира указания о том, какие работы по графику нужно произвести на том или ином механизме. В зависимости от характера предстоящих работ электрослесари готовят соответствующие инструменты и запасные части.

Приступая к работе в 5 часов утра, они организуют свой труд так, чтобы к 8 часам утра закончить осмотр и ремонт всех приводов, затем проверить и опробовать остальные механизмы. Бригада всегда выполняет в срок свою работу, не нарушая процесса добычи угля.

Труд в бригаде разделен: два слесаря осматривают и ремонтируют приводы, два проверяют и ремонтируют моторы.

К 8 часам утра бригада, опробовав механизмы, заканчивает свою работу.

Работа электрослесарей контролируется главным механиком шахты, механиком участка, бригадирами угольных и машинных бригад и, наконец, начальником участка, который ежедневно спускается в шахту к 8 часам утра.

Благодаря строгой специализации труда, бригада работает по-стахановски, механизмы участка не знают аварий. Труд ремонтной бригады оплачивается по такой же системе, как и бригады переносчиков, — от тонны выданного угля. Кроме того, лучшие стахановцы премируются.

ОТКАТКА УГЛЯ

Некоторые горняки считают, что откатка угля — дело несложное и не требует особого умения. Это неверно.

На самом деле хороший откатчик должен помнить каждый стык рельсов, помнить, где в какую сторону нужно направлять вагонетку. А от этого зависит и работа откатчика, его оперативность, быстрота и четкость. Хорошо организованная откатка имеет большое значение для всего внутришахтного транспорта, который, собственно, и начинается с откатки.

Бесперебойная же работа участка невозможна без четкой работы внутришахтного транспорта.

Для того, чтобы по-стахановски организовать работы транспорта на шахте, руководство шахты № 1—6 начало с самого основного, — с распределения порожняка, с налаживания путей.

Порожняк на шахте распределили по разгрузочным и обменным пунктам, и составили график использования порожняка, что позволило значительно повысить оборачиваемость вагонеток.

Второе условие хорошей работы транспорта — это введение определенной системы планово-предупредительного ремонта вагонеток.

На шахте заведена также нумерация вагонеток и специальная книга, в которой записывается, когда вагонетки осматривались, смазывались и ремонтировались.

Откаточные пути в шахте № 1—6 строятся по всем правилам железнодорожного транспорта. Применяются стандартные шпалы, которые укладываются на расстоянии 0,8 м друг от друга. Стыки рельсов скрепляются специальными танками и болтами. Пространство между шпалами засыпается специальным балластом. Выдерживается правильный уклон пути, имеется канавка для стока воды и т. д.

Ремонтируются пути централизованными бригадами. Руководство шахтным транспортом централизованное.

Бригада по ремонту путей, под руководством квалифицированного дорожного мастера, который подчинен цеху движения, занимается ремонтом путей по определенному плану, в соответствии с потребностью шахты. Ежедневно все откаточные выработки осматриваются, ремонтируются, пути очищаются и т. д.

В штат подземного транспорта включены крепильщики по ремонту, это позволяет использовать их более полно и оперативно.

Все работы по движению выделены в отдельный цех движения, во главе которого стоит начальник движения, непосредственно подчиненный главному инженеру шахты. Этим на шахте ликвидирована та обезличка, которая еще до сих пор имеется на многих шахтах Кузнецкого бассейна.

МАШУНИН Тимофей Иванович—начальник 3-го участка, награжденный медалью „За трудовое отличие“.

ШАХТА ДАЕТ ДОХОД ГОСУДАРСТВУ

Правильная организация труда, стахановская работа на шахте № 1—6 привели к тому, что шахта работает не только без дотации, а и приносит крупный доход. Какие особые условия работы на шахте способствовали тому, что она стала работать рентабельно?

Восемь лет тому назад на совещании хозяйственников товарищ Сталин сказал:

— «Это факт, что в ряде предприятий и хозяйственных организаций давно уже перестали считать, калькулировать, составлять обоснованные балансы доходов и расходов. Это факт, что в ряде предприятий и хозяйственных организаций понятия: «режим экономии», «сокращение непроизводительных расходов», «рационализация производства» — давно уже вышли из моды. Оче-

видно, они рассчитывают на то, что Госбанк «все равно нам выдаст необходимые суммы».

Эти слова товарища Сталина целиком относятся к положению, которое существовало на шахте № 1—6 и существует, к сожалению, еще до сих пор на ряде шахт Кузнецкого бассейна. За примерами далеко ходить не надо.

Шахты 5—7 и 9—15 того же треста Анжероуголь никогда не укладываются в плановую себестоимость тонны угля. Постоянно, следовательно, приносят государству убытки.

Как же коллектив шахты № 1—6 добился снижения расходов и рентабельности производства?

Здесь поняли, что вопрос о себестоимости решается непосредственно на участке, и потому борьбу следует начинать с низовых звеньев, вовлечь в это дело начальников участков, руководителей цехов, отделов, десятников, бригадиров, весь коллектив рабочих шахты.

Здесь поняли также, что бороться за снижение себестоимости следует не от случая к случаю, не путем кампаний, а повседневно, систематически.

Исходя из этих соображений, на шахте ввели ежесуточный учет себестоимости. Для каждого участка разработали суточные нормы, лимиты и ежедневно контролируют, как они соблюдаются.

Для подземных участков ввели учет суточной себестоимости по двум основным и решающим факторам — зарплате и материалам.

Ежедневно составляется отчет о себестоимости. Делается это весьма просто. Ежесуточные расходы по зарплате учитывает таксировщик расчетного отдела, контролирующий рапорты. У него на эту работу уходит час-полтора. Расход лесоматериала ведет счетовод материального отдела. Он также успевает все сделать за полтора часа.

Такой учет заведен не только по подземным участкам, но и по цехам, отделам, для которых также установлены лимиты, — по участку движения, по электромеханическому отделу, угольному, лесным складам, конторе, бане, конному двору.

Ежедневно, примерно, к одиннадцати часам дня, итоги за предыдущие сутки уже подведены. Их получают руководители шахты, участков, отделов и делают те или иные выводы.

Раньше, когда ежесуточного учета не было, начальники участков и отделов просматривали отчет по себестоимости один раз в месяц и на этом считали свою миссию законченной. Теперь же, в случае, если начальник обнаружит в отчете перерасход против плановой себестоимости, он выясняет, в какой смене и по чьей вине он произошел, и принимает меры к устранению неполадок, повышающих себестоимость угля.

В свою очередь и главный инженер вызывает того или иного руководителя, вместе с ним анализирует причины перерасхода и принимает меры, устраняющие возможность перерасхода на будущее время.

Таким образом, ежесуточный учет на шахте стал мощным оружием в борьбе за снижение себестоимости, в борьбе за экономию. Ежедневный анализ расходов раскрыл полную картину того, из чего составляется себестоимость. В себестоимости угля львиную долю занимают расходы на зарплату.

Поэтому экономия на зарплате дает значительное снижение себестоимости. На шахте № 1—6 экономия на зарплате получается в результате повышения добычи угля без увеличения штата, т. е. в результате повышения производительности труда. При этом заработная плата не понижается и даже не остается прежней, а все время растет.

Ежедневный анализ показал также, что очень важно установить правильное соотношение между различными квалификациями рабочих. Если на участке общее количество рабочих не превышает штата, но при этом забойщиков меньше лимита, а других квалификаций или подсобных рабочих больше, то неизбежен перерасход зарплаты на тонну угля. На шахте № 1—6 это обстоятельство учтено.

В результате настойчивой борьбы за поднятие производительности труда и за снижение себестоимости, шахта № 1—6 в 1938 году дала экономии государству 315 тыс. 789 рублей. Опыт работы шахты показывает, что каждая шахта может работать не только без дотации, но и давать доход государству.

КУЛЬТУРА ТРУДА

Мы рассказали об организационных и технических достижениях одной из передовых шахт Кузбасса.

Однако было бы неправильным ограничиться только этими условиями побед шахты № 1—6.

Эти победы родились также в борьбе за знания, в борьбе за освоение техники горного дела, в борьбе за передовую науку.

Шахта № 1 — 6 имеет переходящее красное знамя Кузбасса.

Это знамя шахта получила за то, что она, единственная из шахт Кузбасса, изо дня в день, из месяца в месяц перевыполняет план угледобычи и дает самый высокий процент выполнения государственного задания. Кроме того, шахта № 1—6 держит переходящее красное знамя треста Анжероуголь за лучшую организацию технической учебы.

Это значит, во-первых, что горняки шахты № 1—6 блестяще воплощают в жизнь историческое дело — поднятие культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда. Это значит, во-вторых, что горняки шахты № 1—6 хорошо усвоили слова товарища Сталина о том, что «...уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться лишь на базе под'ема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда. Было бы смешно думать, что такой под'ем неосуществим. Он вполне осуществим в условиях советского строя, где производительные силы страны

освобождены от оков капитализма, где труд освобожден от гнета эксплуатации, где у власти стоит рабочий класс и где молодое поколение рабочего класса имеет все возможности обеспечить себе достаточное техническое образование. Нет никаких оснований сомневаться в том, что только такой культурно-технический подъем рабочего класса может подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, что только он может обеспечить ту высокую производительность труда и то изобилие предметов потребления, которые необходимы для того, чтобы начать переход от социализма к коммунизму.

Стахановское движение знаменательно в этой связи в том отношении, что оно содержит в себе первые начатки, правда, еще слабые, но все же начатки такого именно культурно-технического подъема рабочего класса нашей страны» (И. Сталин. Речь на первом Всесоюзном совещании стахановцев).

Как же горняки шахты № 1—6 осуществляют учение товарища Сталина?

Прежде всего, среди горняков шахты широко развернуто стахановское движение и социалистическое соревнование. Это — главное, потому что именно стахановский труд ведет трудящегося к его культурному росту, к зажиточной жизни.

В самом деле, стоит обратить внимание на заработки горняков шахты № 1—6, как мы легко в этом убедимся.

Приведем несколько примеров, говорящих о результатах стахановского труда.

Бригадир забойщик т. Козлов выполняет норму в среднем до 200 процентов, зарабатывает 1500—1700 руб. в месяц.

Крепильщик т. Смирнов выполняет норму на 180—190 процентов, зарабатывает от 900 до 1000 руб.

Транспортировщики тт. Юрченко, Баранов ежемесячно получают до 700 руб. Мотористки тт. Егорова, Боброва — до 300 руб.

Таковы материальные результаты стахановской работы.

Но есть и другие результаты социалистического, стахановского, отношения к труду.

Эти результаты показывают, что стахановцы овладели техникой своего дела и поднялись уже на такой высокий культурно-технический уровень, что могут выступить инструкторами, организаторами дела на производстве. Тысячи примеров подтверждают это. Мы знаем стахановцев-рабочих, которые выступают с лекциями, делятся своим опытом и знаниями, пишут дипломные работы, составляют сложные проекты. Не один бывший рядовой рабочий, прошедший стахановскую школу на производстве, сейчас учится в институте, университете, в промышленной академии.

Таких передовых людей-стахановцев, овладевающих высокой культурой производства и коммунистическим отношением к труду, на шахте № 1—6 десятки и сотни человек. Из рабочих-стахановцев на шахте выросли десятки руководителей, сумевших образцово поставить работу: начальник транспорта Черны-

шев, помощник начальника транспорта Никитин, начальник участка Панкратов, горный мастер Смагин и ряд других товарищей сумели достичь командных высот, будучи рядовыми рабочими.

Большинство из этих товарищей является воспитанниками Анжеро-Судженского Комбината рабочего образования.

Возглавляемые ими участки, смены, бригады из месяца в месяц перевыполняют свои задания. Быстро растет на шахте армия стахановцев и мастеров социалистического труда.

Четыреста стахановцев, 150 человек мастеров угля — гордость шахты № 1—6!

В числе этих передовых людей шахты на-

ходятся такие люди, как забойщик, бригадир третьего участка, Самуил Корнеевич Козлов. Козлов на протяжении десяти лет выполняет норму до 200 процентов. Вся бригада т. Козлова не знает невыполнения норм. Знатный бригадир Василий Сергеевич Казаков выполняет задание свыше 200 процентов. В рядах лучших стахановцев мастер угля первого класса Дмитрий Филиппович Орищев, начальник 3-го участка Тимофей Иванович Машунин, начальник первого участка Василий Иванович Панкратов.

Список этих замечательных людей, воспитанных и обученных в социалистическом Кузбассе, велик и он с каждым днем становится все больше. Этому способствуют новые условия труда и быта трудящихся. Стахановское движение открывает неограниченные возможности для проявления организаторских способностей, инициативы, изобретательности, творческого энтузиазма.

Давно уже нет на шахте № 1—6, как и на всех шахтах бассейна, такого положения, чтобы рабочий, впервые пришедший на рудник, шел на работу неподготовленным. Старая практика, когда новых людей отправляли на шахту, не ознакомив их предварительно с производством, влекла за собой большое количе-

СОЛОВЬЕВ Егор Степанович — бригадир-забойщик, награжденный медалью „За трудовую доблесть“.

ство несчастных случаев, так как рабочие не знали, откуда в горных условиях могла угрожать им опасность.

Сейчас каждый, вновь поступающий на шахту, проходит первоначальное техническое образование, знакомится с характером производства, получает элементарные сведения по технике безопасности. Это первая ступень.

Затем следуют курсы технического минимума, курсы мастеров социалистического труда и т. д.

Редко можно встретить на шахте человека, который бы не посещал те или иные курсы, — учатся почти все. Многие, окончив одни курсы, переходят на другие. Например, все слесари, электрослесари, машинисты подъемной машины окончили стахановские курсы на «хорошо» и «отлично». Сейчас они продолжают учиться, стремясь к тому, чтобы получить звание монтера-ответственного.

С ростом культурно-технического образования горняки шахты № 1—6 неуклонно повышают производительность труда. Ибо «производительность труда, — учит Ленин, — это в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя».

Так, сплоченность коллектива, высокая продуманная организация труда, стахановское движение, серьезная учеба и социалистическое соревнование принесли шахте победу.

Опыт шахты № 1—6, особенно ее организационный опыт, безусловно должен послужить примером для других шахт. Этот опыт приобретает особое значение теперь, когда в плане третьей пятилетки поставлена задача строительства большого количества средних и небольших предприятий, в том числе и шахт. Эти шахты будут строиться быстро, следовательно, и перенесение лучшего организационного и технического опыта на эти шахты является крайне важным.

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

Тот, кто бывал в городе Анжеро-Судженске, непременно видел, как на копре шахты № 1—6 гордо реет красное знамя, а вечером, когда к городу начинают подкрадываться ночные сумерки, на копре шахты загорается яркая, красная звезда. Это значит, что шахта перевыполняет государственное задание.

Интересна и многообразна жизнь горняков шахты № 1—6. Всюду бьется живой пульс деятельности и всюду в центре этой деятельности стоит человек, свободный, целеустремленный, жизнерадостный.

«Человек в нашей стране — большая сила, самый ценный капитал, — говорит Егор Степанович Соловьев, забойщик 3 участка. — Я на шахте работаю 12 лет и чувствую, как с каждым днем жизнь становится все лучше, радостнее. Заработок мой все время растет. За 1938 год в среднем он составил 1150 руб. в месяц. При советской власти я имею хорошую квартиру, корову; обуви, одежды и всего необходимого в достатке. Дети

учатся. Да и только ли я живу так хорошо и культурно? Так живут все трудящиеся, для которых труд стал делом чести».

Театр, библиотека, школы — вот главные места, которые так охотно посещают горняки Анжеро-Судженска.

И вот, когда перед глазами жизнь течет, как сверкающий горный поток, невольно задаешь себе вопрос: неужели когда-то на рудниках царской России люди могли жить и работать в условиях нищеты, бескультурья, зверской эксплуатации, дикого произвола царских сатрапов!

— Да, — отвечают старые горняки Анжерских копей, — жили и ненавидели жизнь.

— А теперь радостно жить и весело работать, — говорит забойщик т. Кореньков. — Потому что чувствуешь, что работаешь на себя, делаешь большое государственное дело. Ведь нет более почетной работы, как выполнять государственный долг, выполнять указания любимого наркома Л. М. Кагановича, указания великого вождя всех трудящихся товарища Сталина.

Решением XVIII съезда партии большевиков открыта новая страница борьбы за коммунизм. С исключительной яркостью и глубиной перед 170-миллионным народом поставлена грандиозная задача — перегнуть в течение ближайших 10—15 лет в экономическом отношении главные капиталистические страны.

«Только в том случае, если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе» (Сталин, доклад на XVIII съезде партии).

Перегнуть в экономическом отношении главные капиталистические страны, — это значит, что мы должны производить угля, нефти, чугуна, стали, электроэнергии, кожи, текстиля и других промышленных продуктов столько, чтобы их приходилось на душу населения гораздо больше, чем приходится на душу населения в главных капиталистических странах.

Наша страна обладает всем необходимым для блестящего выполнения этой важной исторической задачи.

«Новая полоса — новые обязанности, новые трудности. Известно, что нет такого дела, хотя бы самого маленького, где бы не было своих трудностей. Есть свои трудности и в великом росте сил нашей страны. В нашем положении приходится говорить не только о вопросах чисто внутреннего порядка, но и о таких вопросах, которые вытекают из наличия враждебного империалистического окружения. Но посмотрите в лица трудящихся нашей страны, и вы увидите, что они никогда не были так счастливы, как теперь, когда берутся за сложные и трудные задачи постепенного перехода от социализма к коммунизму. Это можно объяснить только одним: они знают, что победят, они непоколебимо верят в свою победу!» (Молотов. Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Доклад на XVIII съезде ВКП(б).

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
В Сибирь за „золотом“	6
Тайга пробудилась	7
Первый уголь	8
Встретились	11
Завтрашний день шахты	13
Связь с массами	14
Организация цикличности	15
Единая добычная бригада	16
В раскомандировке	16
Полтора цикла в смену	17
Ежесменный контроль	18
Социалистический принцип оплаты труда	20
Ремонт и осмотр механизмов	21
Переноска конвейеров	22
Обслуживание конвейерных установок	23
Откатка угля	24
Шахта дает доход государству	25
Культура труда	27
Красная звезда	30

И. В. УЛЬЯНЦЕВ

ШАХТА № 1-6

Новосибирское областное издательство 1939

Редактор А. А. Никулькова. Техред В. И. Лазарев.
Корректор В. К. Гертони.

Сдано в производство 28 апреля 1939 г. Подписано к печати 8 июня 1939 г. Уполоблита № Б-5114. Индекс П-2-б. Изд. № 61. Тираж 2500. Формат 60×92 ¹/₁₆. Печ. л. 2. Бум. л. 1. Уч.-изд. л. 2,44. Типографских зн. в 1 бум. л. 100 тыс. Цена книги 25 коп.

Новосибирск, типография № 1 Облисполкома. Зак. № 71.
Красный пр-кт 20.

~~25 к.~~

50 к